

УДК 93

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ПАСХАЛЬНЫЙ Петр Иванович,
заслуженный работник высшей школы РФ, доктор исторических наук,
профессор, действительный член,
Академия военных наук

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются некоторые теоретические и практические аспекты современной военно-политической стратегии США в контексте ее преемственности с аналогичной стратегией периода холодной войны в противоборстве с СССР, а сегодня с Россией на фоне официально принятых администрацией Трампа государственных документов. Показано, что главный упор в своем доминировании на мировой арене США по-прежнему делают ставку на военную силу и ее ядерную составляющую.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военно-политическая стратегия, стратегия национальной безопасности, стратегия национальной обороны, ядерная доктрина, военные расходы, модернизация.

SOME QUESTIONS OF THE US MILITARY-POLITICAL STRATEGY AT THE PRESENT STAGE: THEORY AND PRACTICE

PASKHALNY P. I.,
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation,
Dr. Hist. Sci., Professor, Full Member,
Academy of Military Sciences

ABSTRACT. The article analyzes some theoretical and practical aspects of the modern military-political strategy of the United States in the context of its continuity with the similar strategy of the cold war period in the confrontation with the Soviet Union, and today with Russia against the background of officially adopted by the Trump administration state documents. It is shown that the main emphasis in its dominance on the world stage of the United States still relies on military force and its nuclear component.

KEY WORDS: military-political strategy, national security strategy, national defense strategy, nuclear doctrine, military spending, modernization.

В разгар холодной войны правящий американский истеблишмент определил военно-политическую стратегию США, именуемую еще «стратегией национальной безопасности», как «искусство и науку развития и использования политических, экономических и психологических сил страны совместно с ее вооруженными силами во время мира и во время войны, для достижения национальных целей» [1, р. 212]. С того времени мало что изменилось. После ухода с исторической сцены второй ядерной сверхдержавы, каким был СССР, современная система международных отношений не стала свободной от угроз и вызовов после окончания холодной войны – они просто изменили свой характер и масштабы. В значительной степени толчок к появлению новых таких угроз и вызовов дали сами США. Американское руководство, в недавнем прошлом – в лице Дж. Буша-старшего, Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего, Б. Обамы, сегодня – Д. Трампа, взяло на себя непосильную миссию формирования международного мирового порядка в соответствии с собственными национальными интересами.

Опираясь на свою превосходящую военно-ядерную силу и финансово-экономическое могуще-

ство, США пытаются единолично контролировать мировые процессы и управлять ими. Из-за действий Вашингтона по проведению такой всеохватывающей военно-политической стратегии без учета интересов других государств и соблюдения норм международного права создаются угрозы как для самих США и их союзников, так и для России, других государств, да и всего мирового сообщества.

На практике возникающие где-либо геополитические вакуумы заполняются вооруженными силами США, которые обеспечивают «распространение американских ценностей, идей, влияния» и защищают экономические, политические, военные и другие интересы в ранее недоступных для своей страны регионах (Ирак, Ливия, Сирия, бывшая Югославия, Украина и др.). Причем на эти силы, в целом на американский военный потенциал, особенно ядерный, выделяются баснословные средства. Так, если военные расходы США составляли в 1949 г. 12,9 млрд долларов, в 1980 г. – 135,9 млрд долларов [2, р. 364], то, начиная с 2018 г., они преодолели планку в 700 млрд долларов.

За это время существенно не изменились подходы американского руководства к формированию и содержанию военно-политической стратегии США. На современном этапе ее основные положения были приняты и утверждены администрацией президента Д. Трампа в трех основополагающих документах, которые определили главные направления деятель-

© Пасхальный П.И., 2019
Информация для связи с автором: ivimo@mil.ru

ности главы государства и исполнительной власти по укреплению военной мощи США и продвижению американских интересов за рубежом.

Основным из них является «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, декабрь 2017» (National Security Strategy of the United States of America December 2017) [3]. Она заменила прежний документ аналогичного содержания, подписанный Б. Обамой в 2010 г., а затем обновленный в 2015 г. В нем США названы государством, имеющим глобальные амбиции, и указаны четыре главные сферы национальных интересов страны: обеспечение безопасности; обеспечение процветания; сохранение мира за счет военной, кибернетической и космической мощи; расширение американского влияния на планете. Причем США готовы реагировать на любые угрозы в свой адрес и своих союзников в интересах «сохранение мира посредством силы». С этой целью перед министерством обороны США поставлена задача развивать военные потенциалы для достижения победы в воздушном, космическом и кибернетическом пространстве, а также на море и суше. Рекламируя лично этот документ 18 декабря 2017 г., президент США Д. Трамп во всеуслышание заявил: «Нация, которая не готова выиграть войну, представляет собой такую нацию, которая неспособна предотвратить войну» [4]. Поэтому новая стратегия по-прежнему ставит задачу продолжения политики вмешательства Вашингтона во внутренние дела других государств путем применения широкого набора силовых методов давления и принуждения. «Превосходство силы усиливает нашу дипломатию и позволяет нам формировать международную окружающую среду для защиты наших интересов» [3], – говорится в главном документе администрации Трампа.

Более того, в военно-политическом разделе 68-страничного документа особо выделены две страны, «бросающие вызов американской мощи, влиянию и интересам». Поименно названы Китай и Россия, которые прямо обозначены «державами-соперницами» США. Оба государства «обвиняются» в том, что они разрабатывают передовые образцы вооружений и наращивают военные потенциалы, которые могут угрожать критически важной инфраструктуре, а также системе управления и командования США. Россия одновременно подвергнута критике за «вторжение» в Грузию и на Украину, а также за то, что видит для себя угрозу со стороны НАТО и Евросоюза [3].

В то же время РФ и КНР названы «ревизионистскими державами», что вряд ли свидетельствует о настрое администрации Трампа на деле нормализовать с Москвой отношения, низведенные практически до нулевой отметки еще в период второго срока президентства Б. Обамы. Россия необоснованно обвинена и в размещении ядерного оружия и других наступательных потенциалов «передового базирования», хотя хорошо известно, что всеми этими действиями активно занимались и занимаются США и их союзники по НАТО у российских границ. Неслучайно перед вооруженными силами США поставлена стратегическая задача вести две с половиной войны: две глобальные войны, то есть с КНР и РФ, и одну ограниченную региональную войну (возможно, с КНДР или Ираном).

Вслед за главным документом 19 января 2018 г. Пентагон обнародовал несекретную часть второго документа под названием «Краткое содержание стратегии национальной обороны Соединенных

Штатов Америки 2018 года» (Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America) [5]. В новой оборонной стратегии предписано проводить модернизацию ракетно-ядерных сил страны, средств ее противоракетной обороны и усовершенствование командно-штабных, разведывательных, информационных и иных систем в военной сфере. Это мотивируется тем, что вооруженные силы США, которые прежде доминировали на многих направлениях, в настоящее время, мол, сталкиваются с конкуренцией в пяти сферах: на земле и на море, в воздушном, космическом и киберпространстве.

В соответствии с этой стратегией США сосредоточатся на противодействии «соперничеству других великих держав», а не на борьбе с терроризмом. В названной стратегии упомянута концепция «Динамичного применения вооруженных сил» («Dynamic Force Employment Concept»), предусматривающая их срочную перегруппировку для решения внезапно поставленных военно-политическим руководством США задач приоритетного характера.

Третьим основополагающим документом по современной военно-политической стратегии США является «Обзор ядерной политики» (Nuclear Posture Review). В нем определяется долгосрочная стратегия США в области ядерных вооружений (такие «Обзоры» выпускаются министерством обороны США каждые восемь лет, начиная с 1994 г.). Открытая часть современного документа была обнародована 2 февраля 2018 г., в нем утверждена новая американская ядерная доктрина, где имеются 14 оснований для применения ядерного оружия, из которых 8 положений позволяют применить его в первом ударе, хотя в предыдущей ядерной доктрине США 2010 г. было 6 таких оснований.

В документе также зафиксировано 4 положения, которые понижают порог применения ядерного оружия со стороны США: совершение кибератак против страны; появление технологических прорывов в других государствах; использование противником против США обычных видов вооружений; применение ядерных боезарядов (ЯБЗ) малой мощности. Последние должны быть установлены на БРПЛ «Трайдент-2» и на авиабомбу «В-61-12», которая будет иметь ЯБЗ мощностью 0,3 до 50 кт.

Причем особое внимание обращено на важность укрепления и модернизации ракетно-ядерных вооружений с имеющимися в наличии у США 6800 ЯБЗ [6, с. 339], а также на развитие интегрированного потенциала противовоздушной и противоракетной обороны. Для этих целей еще 31 октября 2017 г. сообщалось, что бюджетным управлением конгресса США намечено выделить 1,2 трлн долларов к инвестированию в стратегические ядерные силы, включая 800 млрд долларов на поддержание существующих ресурсов, и 400 млрд долларов на их модернизацию в течение предстоящих трех десятилетий.

Так, в американских военно-морских силах предстоит замена ПЛАРБ типа «Огайо» на новейшие ракетные подводные крейсера стратегического назначения типа «Колумбия». В военно-воздушных силах поступит на вооружение новый тяжелый бомбардировщик В-21 «Рейдер», планируется полностью заменить все 400 с лишним межконтинентальных баллистических ракет «Минитмен-3» на новый перспективный носитель с условным названием «Минитмен-4», а также на вооружение аме-

риканской авиации поступит новая стратегическая крылатая ракета с ЯБЗ [7, с. 14–18].

Такая военно-политическая стратегия Вашингтона выражается также в официальном отказе от ратификации Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний (1998 г.), в одностороннем выходе из Договора о ракетах малой и средней дальности (1987 г.), в двойных подходах к устоявшимся и доказавшим свою эффективность механизмам и договоренностям в области контроля над вооружениями и нераспространением ядерного оружия. Продолжение такой линии США чревато отсутствием предсказуемости в ядерной области, недостаточной реализацией мер в деле обеспечения международной безопасности и стабильности, совместной борьбы против возможного ядерного терроризма.

Все это вкупе с дальнейшим расширением инфраструктуры НАТО на Восток, созданием глобальной системы ПРО в Европе, появлением новых американских военных баз вблизи российских границ, переброской в Англию тяжелых бомбардировщиков В-52Н и В-2 привело к изменению конфигурации международной безопасности. Только в 2019 г. США три раза (в марте, августе и октябре) временно перебрасывали в Великобританию на передовую базу Фэрфорд тяжелые бомбардировщики В-52Н «Stratofortress» и В-2 «Spirit» (от 4 до 6), способные нести на своем борту ядерное оружие и крылатые ракеты. Эти самолеты, в частности, совершили серию полетов у российских границ в регионе Балтики. Целью таких полетов было проведение тренировок по нанесению авиаударов» [8].

Вооруженные силы США получают одну из важных стратегических составляющих, которая вполне сможет уменьшить способность России осуществлять свою стратегию сдерживания, учитывая, что Москва проводит все более независимую поли-

тику от Вашингтона, несмотря на следующие отсюда санкции, и готова отстаивать свои национальные интересы.

В такой сложной международной обстановке Российской Федерации необходимо укреплять свою обороноспособность, повышать боеготовность Вооруженных Сил, отвечать асимметрично на угрозы и вызовы со стороны США и НАТО. «Россия должна быть среди государств-лидеров, а по некоторым направлениям – абсолютным лидером в строительстве армии нового поколения, армии эпохи нового технологического уклада, – подчеркивает Президент РФ В.В. Путин. – Это имеет важнейшее значение для обеспечения нашего суверенитета, мира и безопасности наших граждан, для уверенного развития страны, проведения открытого и самостоятельного внешнеполитического, в интересах нашей страны, курса» [9].

Подобный ответ Российской Федерации, естественно, не нравится Соединенным Штатам Америки, которые, соблюдая преемственность в своей военно-политической стратегии со времен СССР, пытаются навязывать остальному миру постулаты «американской демократии», диктовать свои условия поведения на международной арене, а в отношении «непокорных» стран и народов проводят политику устрашения и запугивания военной силой одновременно с введением различных торгово-экономических, дипломатических и других санкций.

Однако из такой современной военно-политической стратегии США вряд ли что получится. В мире формируются другие центры силы и влияния, которые способны дать подобающий отпор американским гегемонистским устремлениям и сохранить международную стабильность и безопасность для дальнейшего поступательного развития своих государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Department of Defense. Dictionary of Associated Terms (with the NATO, SEATO, CENTO and IADB Glossaries Incorporated) [Text]. – Washington : The Joint Chiefs of Staff, 1974. – September 3.
2. Statistical Abstract of the United States, 1980 [Text]. – Washington, 1979.
3. National Security Strategy of the United States of America December 2017 [Electronic resource]. – Access mode: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf>.
4. President Donald J. Trump Announces a National Security Strategy to Advance America's Interests [Text] // The White House. – 2019. – December 10.
5. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America [Text] // Department of Defense, 2018.
6. Ежегодник СИПРИ 2017: вооружения, разоружение, международная безопасность : пер. с англ. [Текст]. – М., 2018.
7. Пасхальный, П.И. Прогноз развития ядерных сил в мире к 2020–2050 гг. и их учет в политике России [Текст] / П.И. Пасхальный, Ю.Ф. Пивоваров, А.Е. Шагов. – М., 2017.
8. Air Force Times. – 2019. – October 10 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.airforcetimes.com/news/your-air-force/2019/10/10/b-52-stratofortresses-deploy-to-england/>.
9. Выступление Президента РФ, Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами России В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Минобороны России [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56472>.